

УДК 321.7

МИФЫ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Н.С. Таткало

Обосновывается тезис о том, что установление стабильного демократического режима находится в прямой зависимости от стартовых условий государства, не ограничивающихся институциональными изменениями, которые утверждаются в качестве исчерпывающих в рамках универсальной теории демократического транзита.

Ключевые слова: универсальная теория демократического транзита; трансформационный подход; демократизация; инверсия политического режима.

ДЕМОКРАТИЯЛЫК ТРАНЗИТТИН УНИВЕРСАЛДУУ ТЕОРИЯСЫНЫН МИФТЕРИ

Макалада стабилдүү демократиялык режимди түзүү мамлекеттин институционалдык өзгөрүүлөр менен чектелбеген баштапкы шарттарына түздөн түз көз каранды деген ой негизделет, алар демократиялык транзиттин универсалдуу теориясынын алкагында толугу менен камтылган катары бекитилет.

Түйүндүү сөздөр: демократиялык транзиттин универсалдуу теориясы; трансформациялык мамиле; демократташтыруу; саясий режимди өзгөртүү.

MYTHS OF THE UNIVERSAL DEMOCRATIC TRANSITION THEORY

N.S. Tatkalo

The article contains objectives for the argument that establishment of a stable democratic regime is directly dependent on starting state circumstances not reduced to institutional transformations that are asserted as comprehensive ones in the frameworks of the universal democratic transition theory.

Keywords: universal democratic transition theory; transformative approach; democratization; political regime inversion.

Теории демократического транзита стали реакцией на историческую конъюнктуру середины 1970-х – начала 1990-х гг.: свержение диктаторов и установление более либеральных и демократических режимов в семи регионах мира (Южная Европа, Латинская Америка, Восточная и Южная Азия, Восточная Европа, постсоветское пространство, Центральная Африка и Ближний Восток). При этом следует отметить, что условия геополитической конкуренции, которая характеризовала тот исторический период, детерминировали рост интереса к данным процессам не только со стороны академического сообщества, но и официально-руководства стран Запада, стремившегося трактовать их в качестве составной части глобального демократического тренда, продвижение которого: а) обеспечивалось как действиями ряда НПО и правительственных организаций, так и непосредственным вмешательством правительств западных государств во внутренние дела третьих стран;

б) требовало теоретического обоснования. В результате американские идеологи, руководствуясь имеющимися прецедентами демократизации политических систем ряда стран Южной Европы, Латинской Америки и Азии, а также результатами первых исследований в области демократического транзита, разработали универсальную теоретическую модель демократического транзита [1, с. 21].

Основу данной теории составляют следующие положения, которые были систематизированы американским экспертом по проблемам содействия развития демократии Т. Карозерсом [2]:

- свержение диктатора можно рассматривать в качестве отправной точки процесса демократизации политической системы страны;
- в своем развитии демократизация проходит ряд этапов:
 - появление в рядах политической элиты авторитарного государства сторонников либерализации политического курса;

- последующее свержение диктатора ведет к институционализации демократического режима, закрепляемой в новой конституции, и приходу к власти демократов по результатам проведенных национальных выборов;
 - консолидация режима, которая выражается в том, что население начинает привыкать к новым правилам функционирования политической системы.
- институт выборов является не только механизмом легитимации нового правительства, но и инструментом дальнейших демократических преобразований;
 - такие стартовые условия переходных стран, как уровень социально-экономического развития, политические институты, этническое многообразие, социокультурные традиции и т. д. не являются определяющими факторами ни для запуска процесса демократизации, ни для оценки его результатов;
 - процесс демократизации может идти параллельно государственному строительству.

Однако в научном сообществе данный универсалистский подход американских идеологов не получил распространения. В литературе по проблемам демократического транзита ученые-транзитологи акцентировали внимание на том, что мировая практика доказала отсутствие неизбежной корреляции между перечисленными факторами и установлением демократии. В частности, получившие независимость страны постсоветского пространства, находясь в условиях ограниченного выбора ввиду длительного противостояния идеологических систем – или назад к социализму, доказавшему несостоятельность в советском варианте, или либеральная демократия, олицетворяющая экономически развитые и сильные государства Запада – выбрали второй путь развития. Следовательно, после окончательного падения советского режима они должны были последовательно двигаться в сторону демократии. Однако в начале 2000-х гг. в трех странах этого региона – Грузии, Украине и Кыргызстане – происходит свержение действовавшей власти, обусловленное социальным недовольством коррумпированностью правящей элиты, концентрацией в ее руках огромных экономических ресурсов, нарушением прав человека. Исходя из этого можно утверждать, что после распада СССР эти республики начали движение не в сторону демократии, а были на пути к установлению авторитарных режимов, что противоречит логике универсальной теории демократического транзита.

В этих условиях ряд ученых стали доказывать несостоятельность этой теории. Главный ее недо-

статок заключается в том, что в ее рамках все политические режимы объединяются только в две категории – либо демократии либо недемократии – без учета их возможной трансформации в будущем при определенных условиях. Как правило, широкое информационное освещение получали только случаи успешного завершения данного процесса при игнорировании неудачных попыток [3].

В академических кругах широкое распространение получил трансформационный подход, допускающий различные варианты исхода демократического транзита вне пределов дихотомии “демократия – недемократия”. В рамках данного подхода исследуются факторы демократизации с акцентированием внимания на том, как изменения в специфике данных факторов сказываются на стабильности демократии, что демонстрирует всю сложность той среды, в которой функционирует политическая система. Таким образом, ученые фокусируются на самом процессе демократизации, который необязательно ведет к установлению демократии – каждая политическая система развивается в своем направлении, определяемом спецификой стартовых условий, которые не ограничиваются институциональными изменениями.

Одним из сторонников трансформационного подхода был американский политолог Д. Растроу, предложивший теорию динамической модели демократизации (теория демократического генезиса), которую он изложил в своей статье “Переходы к демократии: попытка динамической модели” в 1970 г. Она базируется на десяти ключевых положениях [3]:

1. Факторы, способствующие стабильности демократического режима не идентичны тем, которые сделали возможным его формальное, институциональное установление – необходимо проводить четкое разграничение между функцией и генезисом.

2. Внешнее сходство принципов функционирования государственных институтов той или иной страны с функционированием демократических институтов не означает их сущностного сходства, поскольку не отражает причинно-следственные связи, обусловившие их оформление.

3. Не всегда каузальные связи, детерминирующие установление демократии, лежат в плоскости социально-экономических и политических факторов.

4. Не всегда условия установления демократии связаны с убеждениями и восприятием тех или иных действий населением страны.

5. Зарождение демократии не может проходить одинаково во всех странах мира – существует большое количество путей установления демократического режима.

6. Зарождение демократии не проходит в рамках четко определенных временных фаз – различные комбинации различных факторов могут сыграть решающую роль в установлении демократии в любой промежуток времени.

7. Зарождение демократии не может быть одинаковым в социальном отношении, поскольку позиции политиков и простых граждан, стимулирующих его, могут отличаться друг от друга.

8. Для оценки объективности анализа демократического транзита в рамках “теории генезиса” необходимо учитывать конъюнктуру политической системы той или иной страны как до установления демократии, так и после этого.

9. Понять логику трансформации политических систем можно только на основе анализа тех стран, в которых внешнее влияние не было одним из решающих факторов установления демократии.

10. Идеальный тип демократического транзита можно вывести только на основе исследования опыта двух-трех стран и его применения для анализа ситуации в других государствах.

Исходя из данных положений, Д. Растоу выводит следующие периоды процесса демократизации [4]:

- период формирования национального единства – большинство граждан той или иной страны не должны испытывать никаких сомнений относительно того, к какой политической общности они все принадлежат;
- период противоречий – демократия не выступает самоцелью развития политической системы, она является средством достижения других целей либо результатом разрешения различных противоречий, исходя из условий той или иной страны, а не на базе слепого копирования чужого опыта, что выступает детерминантом успешного завершения процесса демократизации;
- период принятия решения – политические группировки (противоборствующие стороны) принимают плюрализм позиций относительно объектов противоречий и закрепляют этот принцип через внедрение демократических институтов;
- период привыкания – жизнеспособность сделанного политическими группировками выбора в пользу демократии обуславливается их способностью представить его рациональность для простых граждан, которые, будучи свидетелями эффективного решения волнующих их вопросов в условиях демократии, приходят к выводу о необходимости установления этого режима как наиболее соответствующего их требованиям.

Таким образом, для установления стабильной демократии необходимы два главных усло-

вия: во-первых, устойчивые государственные институты, во-вторых, политическая идентичность (национальное единство), которая формируется государством посредством реализации осмысленной “культурной программы”, выработки общих категорий и понятий, через которые происходит восприятие социального мира и формирование политических представлений.

Отсутствие данных стартовых детерминант ведет к установлению формальной демократии. Государства с таким политическим режимом (полудемократии, электоральной демократии, нелегальной демократии, фасадной демократии, виртуальной демократии, псевдodemократии) – это государства так называемой серой зоны, в которых не установились по-настоящему авторитарные режимы, но и не сформировались режимы демократические. В зависимости от степени государственного контроля они классифицируются на два типа [2]:

- страны с системой “бесплодного плюрализма”, для которых, с одной стороны, характерно наличие большого количества партий различной идеологической направленности, института регулярных выборов, а, с другой – присуща высокая степень коррумпированности политической элиты, преследующей узколичные интересы, что вызывает недовольство населения, верящего в идеалы демократии;
- страны с режимом “доминирующей власти”, в которых политические силы противостоят друг другу в условиях ограниченного политического поля, когда демократические институты эксплицитно допускают наличие политического плюрализма, но имплицитно находятся под контролем одной политической группировки, аккумулировавшей значительные экономические ресурсы.

Устойчивость формальной демократии детерминруется действием закона инверсии политического режима. Он был сформулирован известным философом XVI в. Н. Макиавелли, который, основываясь на положениях учений Аристотеля и Платона о государстве, утверждал, что положительные формы правления (аристократия, монархия и демократия) могут принимать черты своих антиобразов (олигархия, тирания и анархия соответственно), если руководство государства не предпринимает мер по их поддержанию, исходя из складывающейся исторической конъюнктуры. Основной посыл философа состоит в том, что поддержание социального и политического порядка находится в прямо пропорциональной зависимости от политической воли руководства страны [5].

Справедливость и объективность данного тезиса была доказана учеными-транзитологами XX в. на основе проанализированных ими кейсов

демократического транзита в странах мира. В частности, первоначально европейские социологи Э. Хубер, Д. Рушмейер и Дж. Стефенс обосновывали положение о том, что установление формальной демократии, под которой они понимали политическую систему, сочетающую в себе четыре характеристики – а) регулярные выборы; б) всеобщее избирательное право; в) подотчетность исполнительных органов власти избранным народным представителям; г) права на свободу слова, ассоциации и справедливого судопроизводства, гарантирует ее постепенную трансформацию в партиципаторную (к перечню базовых характеристик формальных демократий прибавляется высокий уровень политического участия граждан), а далее – в социальную (предполагает сокращение уровня социальной поляризации граждан, что является кульминацией в развитии партиципаторной демократии) форму демократического режима [6]. Однако стройность и логичность данной теории была разрушена реальностью политических процессов в странах демократического транзита. В своей работе “Парадоксы современной демократии: формальное, партиципаторное и социальное измерение” они доказывают, что при отсутствии предварительных условий и политической воли элиты формальная демократия [6]:

- либо может остаться формальной – наличие неэффективных демократических институтов, функционирующих по неформальным правилам (“добродетельный цикл” инверсии);
- либо приобрести черты анархии – маргинализация и криминализация общества, несправедливое судопроизводство и нарушение прав человека, власть не подотчетна народу, стихийные митинги и т. д. (“негативный цикл” инверсии).

Таким образом, в конце XX в. демократия была превращена в ценность саму по себе в отрыве от функционального содержания понятия политического режима как набора инструментальных средств и способов взаимодействия управителей (государственных органов) и управляемых социальных групп для достижения общих целей политики государства [7, с. 132–133]. Общие цели могут быть выявлены в результате властно-общественного консенсуса, отражающего конъюнктуру взаимодействия власти и общества. Однако универсальная теория демократического транзита, будучи подчиненной геополитическим интересам отдельных и превратившись в концептуальную основу их внешней политики, игнорировала важность предварительных условий данного процесса, равно как и каузальные связи между государственным строительством и установлением демократии, что выразилось в присутствии ей алогизма – полити-

ческий режим может быть установлен ранее государственных институтов, несмотря на то, что специфика функций последних, в сущности, и определяет тип политического режима.

Разработанные в академическом сообществе трансформационные теории делают акцент на предварительных условиях успешности демократизации, а именно: а) сформированной национальной идентичности, которая предполагает одновременное сосуществование множества различных идентичностей граждан (религиозной, этнической и др.), объединяя их фактом единого гражданства, б) устойчивых государственных институтах, которые, в свою очередь, формируют и транслируют принципы гармоничного общежития. При этом подчеркивается естественный характер этого процесса и отрицается его универсальность и одинаковый исход, а также внешняя помощь, которая превращает демократию в искусственный навязанный конструкт. Установление демократии, согласно ученым-транзитологам, должно быть результатом осознанного выбора политических элит и простых граждан, которые именно в рамках данного политического режима выработали инструменты конструктивного взаимодействия и разрешения возникающих противоречий. Не исключается возможность оформления гибридных режимов в результате инверсии процесса демократизации в силу: а) отсутствия необходимых предварительных условий; б) незаинтересованности руководства страны в действительной, а не формальной демократизации политической системы страны.

Литература

1. Мураталиева З.Т. Проект США по демократизации Центральной Азии: теория на практике / З.Т. Мураталиев // Вестник КPCY. 2016. Т. 16. № 5.
2. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита / Т. Карозерс. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5077590_23979775.pdf (дата обращения: 22.02.2018).
3. Ambrosio T. Beyond the Transition Paradigm: a Research Agenda for Authoritarian Consolidation / T. Ambrosio. URL: http://www2.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/GWASHU_DEMO_22_3/F36147P1H427841V/F36147P1H427841V.pdf (дата обращения: 12.02.2018).
4. Rustow D. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model / D. Rustow // Transitions to Democracy / L. Anderson, editor. New York: Columbia University Press, 1999 // URL: <http://booksee.org/book/1276273> (дата обращения: 24.02.2018).
5. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2004. URL: <http://>

- library.khpg.org/files/docs/1380635715.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
6. *Huber E.* The Paradoxes of Contemporary Democracy: Formal, Participatory, and Social Dimensions / E. Huber, D. Rueschemeyer, J.D. Stephens // *Transitions to Democracy* / L. Anderson, editor. New York: Columbia University Press, 1999. URL: <http://booksee.org/book/1276273> (дата обращения: 24.02.2018).
 7. *Политология: учеб.* / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: Проспект, 2003.